

*Н. А. РЫМАРЧУК*

**ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНО-ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ  
НЕМЕЦКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ЧЕРНОБЫЛЕ  
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ К. ВОЛЬФ И РОМАНА Г. ПАУЗЕВАНГ)**

Две немецких писательницы — К. Вольф (1929–2011 гг.) и Г. Паузеванг (р. 1928) незамедлительно откликнулись на трагедию, случившуюся в Чернобыле 26 апреля 1986 г. Повесть первой «Störfall. Nachrichten eines Tages» («Авария. Хроника одного дня», 1987) и роман второй «Die Wolke» («Облако», 1987) вошли в историю немецкой литературы прежде всего как произведения предупредительно-прогностического характера, основная функция которых состоит в предостережении всего человечества и немецкого народа в частности от чрезмерно упоительного отношения к атомной энергетике.

К. Вольф, многие произведения которой представляют собой образцы аналитической прозы, где писательница устами главной героини размышляет об историческом прошлом, настоящем и будущем немецкого народа, о путях развития современной цивилизации, не отступает от своих основополагающих художественных принципов и в «Аварии». Эта повесть представляет собой сложное, многоплановое произведение, ставшее в скором времени после выхода в свет настоящим бестселлером как в Западной, так и в Восточной Европе. Ядерная трагедия представлена в нем в контексте развития мировой истории, а человек и его отношение к жизни показаны в разных ракурсах — психологическом, историческом и социально-политическом. Многие зарубежные исследователи обращают внимание на то, что писательница якобы преднамеренно указывает в конце произведения время его написания — с июня по сентябрь 1986 г., ведь обычно она значительно дольше работает над своими книгами. Повесть, таким образом, представляет собой апогей душевного сопротивления, посредством которого писательница хотела в кратчайшие сроки воздействовать на общественное сознание и, возможно, предупредить многие другие трагедии подобного рода.

Своей повестью «Авария» писательница в первую очередь пытается доказать немецкой общественности тот факт, что взрыв на одной из атомных электростанций «где-то» в Восточной Европе — не миф, а вполне реальная трагедия, от которой при определенных обстоятельствах не застрахована даже такая высокоразвитая страна, как Германия: «Мы, хоть не вовсе не подготовленные, все же ничего не подозревали, пока не получили то самое сообщение. И не казалось ли нам, что мы его узнаем? Да, услышала я, как подумал некто во мне, почему всегда только японские рыбаки. Почему хоть раз не мы» [1, с. 13]. Для того чтобы понять смысл этого раздумья,

достаточно вспомнить, что «японские рыбаки, начиная с Хиросимы, не раз становились жертвами радиоактивного излучения, исходившего от взрывов атомных и водородных бомб» [2, с. 227]. Таким образом, в сознании писательницы возникает образ Европы, население которой, попавшее под воздействие чернобыльской радиации, разделило участь этих рыбаков.

Отметим, что сюжет повести «Авария» фактически вмещается в один день, но при этом поражает своей содержательностью. Главная героиня — писательница, проживающая в немецкой деревушке, — однажды утром просыпается и слышит сообщение о взрыве на одном из атомных реакторов где-то в Европе. Хотя точного места этой трагедии в произведении не указано, мы понимаем, что писательница имеет в виду Чернобыль. Для этого есть основания — несколько раз в повести упоминается Киев.

Магистральной темой «Аварии» является проблема развития современной науки. «Если человек начал что-либо изобретать. Или совершать открытия. Или создавать. Он никогда не остановится. Кто напал на след расщепленного атома, к примеру, тот не в состоянии прекратить свои опыты» [1, с. 31], — отмечает брат главной героини, ученый-ядерщик. Она же продолжает его мысль: «Как крысы... которые не переставая нажимают на „педаль наслаждения“» [1, с. 31]. В данном эпизоде автор, упоминая подопытных крыс, обращается к фрейдовскому понятию «id», обозначающему животную часть человеческой психики, управляемую исключительно инстинктом удовлетворения и заставляющую отбросить всякие принципы и соображения. Такое сравнение человека с животным призвано подчеркнуть, что результатом подверженности бессознательным желаниям, безответственной «игры» ученых, постоянно подгоняемых политиками («Иначе, мол, это сделают „другие“» [1, с. 31]), с современными техническими открытиями, может стать страшный, губительный продукт, каковым и явилась Чернобыльская атомная станция. Таким образом, в повести «Авария» речь идет о двоякой природе научно-технического прогресса. Например, благодаря уникальным достижениям современной медицины, способной проникнуть даже в человеческий мозг, у брата писательницы есть возможность остаться в живых. В свою очередь, трагедия на атомном реакторе привела к трагическим последствиям.

По мнению главной героини «Аварии», чтобы человечество выжило в будущем, ему необходимы нравственно зрелые люди, так как только им можно доверять обращение с опасной техникой, ядерной энергетикой и т. д. В современном обществе забота о духовности будущих поколений пока, к сожалению, отсутствует. Это главная героиня отмечает во время общения с младшей дочерью о ее сыне: «Уж эти маленькие мальчуганы... Чего только с ними не проделывают, чтобы воспитать их людьми черствыми... Но в воспитании малыша... этого нельзя допустить» [1, с. 19].

Именно молодому поколению адресует свой роман немецкая писательница Г. Паузева. Действие его происходит в самом начале 1990-х гг., спустя некоторое время после настоящей аварии на Украине. Представив четырнадцатилетнюю девочку Яну-Берту жертвой вымышленного ядерного взрыва, якобы случившегося на атомном реакторе в Графенрейнфельде, писательница совершает попытку сделать катастрофу осязаемой и доступной для понимания современной немецкой молодежью. Очень важно, что своим произведением Г. Паузева заставила задуматься не только школьников, но и местные органы управления о том, существует ли на сегодняшний день возможность в экстренной ситуации вовремя эвакуировать людей маленького густонаселенного гессенского городка. Немецкая журналистка У. Блайх в своей статье «С облаками приходит смерть» («Mit den Wolken kommt der Tod») указывает на наличие множества доказательств потенциальной опасности взрыва на атомном реакторе Графенрейнфельда, приведенных разными научными организациями, такими, как, например, Институт исследования энергии и охраны окружающей среды г. Гейдельберга (IFEU). При этом журналистка подчеркивает, что никакому документальному источнику до сих пор не удалось с такой пронизательностью, ясностью и зрелищностью передать все возможные последствия атомной катастрофы, как это удалось Г. Паузева в ее романе.

Как ни печально, но пострадавшие от аварии люди на страницах «Облака» прекрасно осознают, что обречены на бедность, жалкое существование, многим из них не суждено завести детей. Вот Яна-Берта и ее друг Эльмар размышляют об образовавшемся в обществе разделении на тех, кто не пострадал, и тех, кто пострадал в результате взрыва; в один из моментов беседы мальчик говорит, показывая на небо: «В нашем положении равенство может быть достигнуто только в том случае, если сократить до него путь» [5, с. 135]. В скором времени Яна-Берта узнает о том, что ее единственный друг повесился. В ответ на эту печальную новость она восклицает: «Дома он был лучшим» [5, с. 161], на что слышит горестное замечание одного из ребят: «Дома вы все были лучшими» [5, с. 161]. Возможно, именно потому, что Эльмар был умным не по годам, он хорошо понимал все тяготы последующей жизни «хибакуси», которые, ранее чувствовавшие себя полезными обществу, ныне, подобно кафковскому Грегору Замзе, превратившемуся в жука, представляют собой помеху, «кость в горле» немецкого народа и государственной экономики. «Графенрейнфельд делает нас бедняками. Слишком много бездомных, безработных и больных, которые не приносят никакой пользы, а лишь дорого обходятся. Сельское хозяйство развалено. Пути сообщения наполовину отрезаны, а промышленность ослаблена» [5, с. 157], — отметил как-то Эльмар в одной из своих реплик.

Следует подчеркнуть, что проблема социального неравенства всегда интересовала Г. Паузева. «По сути дела, любое бедственное положение в стране может привести к двухклассовой системе. Однако в современном обществе можно заметить, как мы все „нравственно беднее“, а пропасть между богатыми и бедными сильно увеличивается и без участия каких-то конкретных катастроф» [4], — такую характеристику нынешнему социуму писательница дает интервью «Конкордэ». Далее Г. Паузева говорит о том, что подобные процессы в стране являются сигналами к изменению общественно значимых ценностей в направлении улучшения социальной политики, которая должна быть основана преимущественно на принципах поддержки и взаимопомощи: «Мы должны работать над укреплением межличностных отношений, над созданием своеобразной социальной сети, которая в ситуации, подобной взрыву на АЭС, не оставила бы потерпевших в одиночестве и изоляции, а взяла бы над ними опеку» [4].

Таким образом, роман Г. Паузева отличается своей злободневностью, предельной социально-политической ангажированностью. Ее главная героиня, девочка-подросток, в процессе переживания атомной трагедии претерпевает своеобразную духовную эволюцию. Произведение Г. Паузева в этом смысле можно назвать талантливой наставкой для современной молодежи в художественной форме.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Вольф К.* Авария. Хроника одного дня / пер. И. Каринцевой // Иностранная литература. — Москва, 1987. — № 12. — С. 12–57.
2. *Косоруков А.* В поисках истины // Иностранная литература. — Москва, 1988. — № 1. — С. 223–228.
3. *Blaich U.* Mit den Wolken kommt der Tod: Störfall in der Jugendbuch-Idylle // Zeit. — 06.02.87.
4. *Pausewang G.* «Ich möchte warnen» // Alien Contact [Электронный ресурс]. — Mode of access: [http://www.epilog.de/PersData/P/Pausewang\\_Gudrun\\_1928/Texte/Interview\\_AC069.htm](http://www.epilog.de/PersData/P/Pausewang_Gudrun_1928/Texte/Interview_AC069.htm). — Date of access: 14.01.2011.
5. *Pausewang G.* Die Wolke. — Ravensburg, 2001.